

**ВТОРАЯ И ВТОРИЧНАЯ ПРЕДИКАЦИИ
В СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Соотношение носителя и квалификативного признака, устанавливаемое дополнительно к соотношению того же носителя и процессуального признака, представлено свернутым предикативным отношением между неглавными членами предложения. Зависимый характер свернутого предикативного отношения от предикативного ядра становится для советских и российских исследователей основанием для выделения основной и вторичной предикации (Е. А. Ванчикова, В. Н. Ерхов, О. И. Москальская, Н. М. Сазонова и др.). О вторичной предикации речь идет, когда анализируют обособленные определения, причастный, деепричастный и инфинитивный обороты, необособленные обстоятельственные определения, а также предикатив прямого дополнения и подлежащего.

В зарубежной романистике все вышперечисленные конструкции рассматриваются в контексте второй предикации (*la prédication seconde*) (P. Cadot, L. Kupferman, L. Melis, M. Riegel, M. Wilmet и др.). Вторая предикация оформляется трансформом, который – несмотря на включенность в общую синтаксическую структуру простого предложения – имеет собственное фразовое содержание. Тем самым зарубежные представители романистики делают акцент на выражении соотношения нескольких признаков с носителем в пределах одного высказывания. Соотношение процессуального признака и носителя создает структурный и семантический «костяк» высказывания и репрезентирует элементарную процессуальную ситуацию. Соотношение квалификативного признака и носителя, выраженное свернутым предикативным отношением, порождает элементарную признаковую ситуацию. Самостоятельно ни элементарная процессуальная, ни элементарная признаковая ситуации не дают точного представления о процессуально-признаковой ситуации, представленной высказыванием.

Во французском языке выделяем три модели предложения, в котором свернутое предикативное отношение репрезентирует элементарную признаковую ситуацию:

Модель 1: Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Предикатив;

Модель 2: Подлежащее – Сказуемое – Предикатив;

Модель 3: Подлежащее – Сказуемое – Обособленное определение.

В высказываниях, построенных по модели 1, свернутое предикативное отношение возникает между прямым дополнением и его определением:

(1) *Je bois le café tiède* ‘Я пью кофе теплым’. → (1a) *Je bois du café. Le café est tiède quand je le bois* ‘Я пью кофе. Кофе теплый, когда я его пью’.

В высказывании (1) переходный глагол *boire* ‘пить’ одновременно выполняет две синтаксические функции: функцию сказуемого предикативного ядра (*Je bois du café*) и функцию окказионально связочного глагола, посредством которого устанавливается соотношение признака и его носителя (*Le café est tiède*). При этом между совершением субъектом физического действия и приобретением объектом этого действия квалификативного признака устанавливается временная сопряженность. В высказывании (1) речь идет не о том, что субъект пьет кофе, и не о том, что кофе теплый, а о том, что субъект пьет кофе, когда он теплый.

В высказываниях, построенных по модели 2, свернутое предикативное отношение возникает между подлежащим предикативного ядра и его определением:

(2) *Robert rentra de mauvaise humeur* ‘Роберт вернулся домой в плохом настроении’. → (2a) *Robert rentra étant de mauvaise humeur* ‘Роберт вернулся домой, будучи в плохом настроении’. → (2б) *Robert rentra. Il était de mauvaise humeur quand il rentra* ‘Роберт вернулся домой. Он был в плохом настроении, когда вернулся’.

Появление формы *étant* в трансформации (2a) вполне закономерно: форма *étant* не имеет самостоятельного выражения категорий предикативности, но, как любая глагольная форма, потенциально способна создавать отдельное высказывание (трансформация (2б)). При этом между действием субъекта и его квалификативным признаком также устанавливается временная сопряженность.

(3) *Mes frères repartirent, ivres de rage* ‘Мои братья ушли, ослепленные яростью’. → (3a) *Mes frères repartirent. Ils étaient ivres de rage* ‘Мои братья ушли. Они были ослеплены яростью’.

В высказывании (3) свернутое предикативное отношение возникает между подлежащим и обособленным определением. Постпозиция обособленного определения по отношению к сказуемому указывает на его соотношение одновременно с подлежащим и сказуемым. Иными словами, между совершением действия и квалификативным признаком возникает причинно-следственная связь: *Mes frères repartirent parce qu'ils étaient ivres de rage* ‘Мои братья ушли, потому что они были ослеплены яростью’.

Репрезентация в трех проанализированных выше моделях простого предложения единой – сложной – ситуации подтверждает семантико-коммуникативное равенство предикаций и предопределяет выделение первой (основной) и второй предикации.

Проанализируем следующую пару высказываний:

(4) *Les moines emmenèrent Keira inconsciente jusqu'au monastère* 'Монахи увезли Кейру, без сознания, в монастырь'. → (4a) *Les moines emmenèrent Keira jusqu'au monastère. Elle était inconsciente quand ils l'emmenèrent* 'Они увезли Кейру в монастырь. Когда они ее увозили, она была без сознания';

(5) *Vingt minutes plus tard, les secouristes emmenaient l'adolescente toujours inconsciente* 'Двадцать минут спустя спасатели увезли девушку, по-прежнему находящуюся в бессознательном состоянии'. → (5a) *Vingt minutes plus tard, les secouristes emmenaient l'adolescente qui était toujours inconsciente* 'Двадцать минут спустя спасатели увезли девушку, которая по-прежнему находилась в бессознательном состоянии'.

В обоих исходных высказываниях свернутое предикативное отношение возникает между прямым дополнением и его определением, а позицию сказуемого предикативного ядра занимает переходный глагол *emmener* 'увозить с собой'. Предикативное ядро этих высказываний репрезентирует элементарную процессуальную ситуацию, а прилагательное *inconsciente* и группа прилагательного *toujours inconsciente* репрезентируют элементарную признаковую ситуацию.

Однако исходные высказывания допускают разные трансформации. В коммуникативной ситуации (4) реализуется временная сопряженность действия и квалификативного признака (*Когда они ее увозили, она была без сознания*). А в (5) появление признака предшествует совершению действия (*Двадцать минут спустя спасатели увезли девушку, которая по-прежнему находилась в бессознательном состоянии*). В трансформации (5a) используется относительное местоимение *qui*, которое указывает на предикирование объекту признака не через сказуемое, совмещающее две синтаксические функции, а через собственно связочный глагол *être*, имплицитно присутствующий в исходном высказывании. Отсутствие окказионально связочного глагола и трансформация высказывания с помощью относительного местоимения *qui* свидетельствуют о реализации в высказывании (5) вторичной предикации, тогда как в (4) предикация – вторая.

Проведенный анализ показал, что свернутое предикативное отношение между неглавными членами предложения (прямое дополнение и его определение или подлежащее и его определение) реализуется как вторая или вторичная предикации. Обе предикации, «заимствуя» категории предикативности у предикативного ядра, являются синтаксически зависимыми от основной (первой) предикации. Однако при второй предикации предикирование носителю квалификативного признака осуществляется через сказуемое предикативного ядра (окказионально связочный глагол), а при вторичной – через связочный глагол *être*, имплицитно выраженный в предложении.